

Вырезка из газеты

КРЫМСКАЯ
ПРАВДА

от 2.8 ОКТ 1979

г. Симферополь

Газета №

тип. ММФ 2309

МАСТЕРСТВО И ОДЕРЖИМОСТЬ

Творческий портрет

Знакомство с актерами происходит по-разному. Одних открываешь для себя постепенно, от спектакля к спектаклю, вглядываясь в их сценический почерк, характер. Другие сразу захватывают неподдельным темпераментом, искренностью, ярким наполнением сценического рисунка роли, душевной щедростью. Расстаешься с ними и чувствуешь, что уносишь в сердце частицу их большого душевного огня.

Вот такими явились для меня встречи с образами, созданными заслуженной артисткой УССР Марией Ивановной Марьяновской, актрисой Крымского украинского музыкально-драматического театра.

Впервые я увидела ее в роли бескомпромиссной Вари из спектакля «Дело, которому ты служишь». И сейчас, спустя столько лет, еще раз открываешь для себя глубину и неподдельность женской нежности, преданность сильного, верного сердца ее героини. Припоминаешь неожиданные интонации — то озорные, то трагические, то почти наивные, безыскусно трогательные, которые помогли глубже заглянуть в самые потаенные уголки ее души.

Таковыми же были ее чистая, гордая Валя — «Иркутская история», смелая разведчица Никола Снежка — «Барабанщица», мужественная летчица Пряхина — «Ночная тревога», Оксана — «Тыл». Удивительные они, эти женщины, которым дала сценическую жизнь М. Марьяновская. В них поражает готовность взять на себя самое трудное, умение действовать, совершать значительные поступки. Для них не существует неразрешимых проблем, препятствий, которые нельзя преодолеть. Каждая из них

(по-своему, конечно!) исповедуется перед нами в своей главной страсти, проговаривается иногда о самом заветном, выдает жар сердца, требуя от нас, зрителей, восхищения цельным характером. Личные горести и судьбы этих героинь актриса умеет соотносить с гражданским раздумьем о назначении и призвании человека в жизни. А это удается далеко не каждому, даже очень большому мастеру.

Истоки жизненной энергии образов М. Марьяновской скорее всего в характере самой актрисы, в ее биографии, в том, чему ее научила жизнь. Начинала она свой творческий путь в солнечной Одессе. Сколько известных актеров выступало на ее сцене, сколько имен связано с этим городом. Здесь Маша Кавуненко, десятилетняя участница драмкружка при клубе металлистов, страстно полюбила сцену, которая стала делом всей ее жизни. Годы, что легли за плечами, были наполнены сомнениями, отрицаниями, поисками самовыражения и тем, без чего нет подлинного таланта или профессионального мастерства, — дерзанием. В ее «послужном списке» около ста различных по характеру и жизненным характеристикам ролей, созданных за годы служения сцене в Одесском, Ивано-Франковском, Хмельницком, Житомирском и теперь Крымском театрах.

Много это или мало? Может быть, да, может быть, и нет. Искусство невозможно свести к арифметике. Важно другое: что создается искусством, чему оно учит человека.

Каких только красок нет в творческой палитре Марьяновской. Мне посчастливилось увидеть ее лирическую и одновременно твердую Биби — «Черные розы», жадную коммерсантку Гонзалес — «Где-то на юге», очаровательную даже в своей вульгарности Сою — «На седьмом небе», слегка ироническую Донну Люцию.

А вот ее знаменитая сваха Ханума в одноименной пьесе А. Цагарели. Ее знает не только район Авлабара, но, может быть, и весь Тифлис! Она выходит — и сразу ясно: не просто сваха, не «одна из», а самая главная, самая непобедимая из всех. Она не выполняет требования, а диктует их. И все подчиняется ее воле. И терпит очередной крах ее соперница Кабато. Ханума побеждает не только умом, талантом, энергией и ловкостью, но и обворожительной своей женственностью, которая сама по себе — оружие почти неотразимое. Но главное — Ханума Марьяновской — мастер своего дела, художник в своем деле, она сильна не только слабостью других, наивностью их, а то и глупостью, но и собственными способностями, которые превратились в призвание.

Марьяновская играет эту роль иронично и изящно, чуть подчеркнуто. Будто рассказывает любимую сказку — то ли действительно была эта Ханума, то ли она, актриса, ее придумала. Хотите верить, хотите нет...

Выходит актриса на сцену, и мы видим щедрую россыпь убедительнейших и достоверных деталей: она умеет обжигать любой костюм, обращаться с разнообразнейшим реквизитом, говорить в стиле эпохи.

Нет, не буду сбиваться на перечень репертуарных вех этой интересной актерской биографии. Радостно, что складывалась она на наших глазах, что вдохновение и мастерство адресованы нам.

«Я убеждена, что в любой роли недодала многого, — говорит М. Марьяновская. — Это мучительное чувство. Отыграл спектакль, зритель покинул театр, а ты идешь домой, и такое ощущение, что что-то не так, чего-то не хватает. Может, вот такое мучительное чувство и движет нами, актерами, заставляя думать и думать, работать и работать...»

Сколько сезонов еще впереди. Сколько планов. Воплощение их потребует большого трудолюбия, упорства, настойчивости — то есть тех самых качеств, которые нужны в любой профессии. И, конечно, особой преданности театру, сцене. Упорства и любви к труду ей не занимать. Актриса работает в театре, оказывает помощь самодеятельным коллективам, сама ищет встреч со зрителями. И, видимо, любовь к жизни, людям помогает ей лучше понять своих героинь, не оставаться равнодушной к жизни и труду зрителей. Тесный контакт с людьми воздает богатством наблюдений, мыслей, новых образов. Значит, самые интересные встречи еще впереди.

Л. БЕСПРОЗВАННАЯ.

На снимке: М. Марьяновская.